

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2026-4-9-37

Концептуальные основы формирования готовности будущих сотрудников полиции к социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних

С.О. Хилюк

*Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: s_khilyuk@mail.ru*

Н.В. Третьякова

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: tretjakovnat@mail.ru*

Н.О. Садовникова¹, Т.Ю. Шайдунова²

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: ¹nosadovnikova@gmail.com; ²tatyana.shajdurova@rsvpu.ru*

Ж.М. Руденко

*Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева,
Костанай, Республика Казахстан.
E-mail: Janay_7@mail.ru*

✉ s_khilyuk@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В условиях роста рецидивной преступности, увеличения количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, повышается значимость подготовки сотрудников полиции к социально-педагогической реабилитации. *Цель* – разработка концептуальных положений и педагогических условий формирования готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации и их опытно-экспериментальная апробация. *Методология, методы и методики.* Методологическую основу составили системный, личностно-ориентированный, интегративный и компетентностный подходы. Ведущим эмпирическим методом выступила опытно-поисковая работа по апробации педагогических условий формирования готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации. В качестве других методов использовались опрос (авторский опросник «Социально-реабилитационная работа в структуре профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов») и тестирование (авторский тест «Проверка уровня знаний обучающихся по вопросам осуществления со-

циально-педагогической реабилитации поднадзорных граждан»). *Результаты и научная новизна.* Профессиональная педагогика дополнена новыми знаниями: 1) раскрыта сущность готовности к социально-педагогической реабилитации как результата профессиональной подготовки будущих полицейских; 2) разработаны педагогическая модель и определены условия формирования готовности к социально-педагогической реабилитации. Ведущие положения исследования прошли опытно-экспериментальную апробацию. *Практическая значимость* исследования заключается в возможности применения методических разработок в процессе профессиональной подготовки полицейских.

Ключевые слова: профессиональная подготовка полицейских, социально-педагогическая реабилитация, готовность полицейских к социально-педагогической реабилитации, педагогическая модель и условия формирования у полицейских готовности к социально-педагогической реабилитации, критерии и показатели готовности

Для цитирования: Хилюк С.О., Третьякова Н.В., Садовникова Н.О., Шайдурова Т.Ю., Руденко Ж.М. Концептуальные основы формирования готовности будущих сотрудников полиции к социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних. *Образование и наука.* 2026;28(4):9–37. doi:10.17853/1994-5639-2026-4-9-37

Conceptual foundations for developing the readiness of future police officers for the socio-pedagogical rehabilitation of minors

S.O. Khilyuk

*Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ekaterinburg, Russian Federation.
E-mail: s_khilyuk@mail.ru*

N.V. Tretyakova

*Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg,
Russian Federation.
E-mail: tretjakovnat@mail.ru*

N.O. Sadovnikova¹, T.Yu. Shajdurova²

*Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation.
E-mail: ¹nosadovnikova@gmail.com; ²tatyana.shajdurova@rsvpu.ru*

Zh.M. Rudenko

*Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after
Shrakbek Kabyibaev, Kostanay, Republic of Kazakhstan.
E-mail: Janay_7@mail.ru*

✉ s_khilyuk@mail.ru

Abstract. Introduction. In the context of rising recidivism and an increase in the number of serious, particularly grave, crimes committed by adolescents, the importance of training police officers in so-

cio-pedagogical rehabilitation is growing. *Aim.* The present study *aims* to develop conceptual frameworks and pedagogical conditions to enhance the readiness of future police officers for socio-pedagogical rehabilitation, and to carry out their experimental validation. *Methodology and research methods.* The methodological framework was based on systemic, person-centred, integrative, and competence-based approaches. The primary empirical method employed was experimental research to test the pedagogical conditions for developing the readiness of future police officers for socio-pedagogical rehabilitation. Additional methods included a survey using a questionnaire developed by the authors, entitled “Socio-Rehabilitative Work within the Structure of Professional Activity of Law Enforcement Officers”, and testing using a test developed by the authors, entitled “Assessment of Students’ Knowledge on Issues of Socio-Pedagogical Rehabilitation of Supervised Individuals”. *Results and scientific novelty.* Professional pedagogy has been advanced by new insights: (1) the nature of readiness for socio-pedagogical rehabilitation, as an outcome of the professional training of future police officers, has been clarified; (2) a pedagogical model has been developed, and the conditions necessary to foster readiness for socio-pedagogical rehabilitation have been identified. The principal findings of the study have undergone experimental validation. *Practical significance.* The practical significance of this study lies in the potential application of its methodological developments to the professional training of police officers.

Keywords: professional training of police officers, socio-pedagogical rehabilitation, readiness of police officers for socio-pedagogical rehabilitation, pedagogical model and conditions for forming readiness of police officers for socio-pedagogical rehabilitation, criteria and indicators of readiness

For citation: Khilyuk S.O., Tretyakova N.V., Sadovnikova N.O., Shajdurova T.Yu., Rudenko Zh.M. Conceptual foundations for developing the readiness of future police officers for the socio-pedagogical rehabilitation of minors. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal.* 2026;28(4):9–37. doi:10.17853/1994-5639-2026-4-9-37

Введение

В настоящее время внешнеполитические условия, оказывая влияние на общество, обуславливают характер нарушений общественного правопорядка, вектор которых сменился с преступлений средней тяжести на тяжкие и особо тяжкие. Обращает на себя внимание рост во всем мире преступлений террористической направленности¹ и хорошо организованной международной преступности, которая по данным ООН носит транснациональный характер². Особому криминальному влиянию подвержены такие категории населения, как несовершеннолетние и лица, имеющие криминальный опыт, склонные к совершению рецидивных преступлений. Как правило, данные лица находятся под контролем правоохранительных органов и относятся к категории поднадзорных лиц. В отношении последних со стороны правоохранительных органов требуется специализированная профилактическая работа. Необходимость проведения данной работы, по мнению А. В. Мелентьева, обуславливает потребность государства и общества в подготовке таких сотрудников правоохранительных органов, которые были бы способны осуществлять профилактику криминализации общества [1].

¹ *Global issues. Countering Terrorism.* Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/countering-terrorism> (дата обращения: 12.06.2025).

² *What is Transnational Organized Crime?* Режим доступа: <https://www.un.org/en/peace-and-security/transnational-crime> (дата обращения: 12.06.2025).

Обращение к тому, как осуществляется подготовка российских сотрудников правоохранительных органов, показывает, что современные федеральные государственные образовательные стандарты подготовки будущих полицейских содержат компетенции, способствующие развитию способностей осуществлять профилактическую работу, однако традиционные меры профилактической работы, такие как проведение воспитательных бесед и правовое информирование, не обеспечивают достаточного снижения подростковой и рецидивной преступности. Отсюда возникает вопрос: какая деятельность сотрудников полиции будет обеспечивать профилактику рецидивных преступлений и каково ее содержание? Анализ нормативно-правовых документов позволил приблизиться к решению данного вопроса и выявить один из видов вторичной профилактики совершения правонарушений: социально-педагогическую реабилитацию.

Рассмотрим основания для ее включения в состав профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов. Так, С. Н. Гришак и О. В. Левочкина отмечают, что криминализация современной молодежи является актуальной проблемой и решить ее возможно только комплексом мер, в частности реабилитационных, которые в педагогической практике выступают катализатором резильентности подростка [2]. Настоящее свойство выражается в способности достигать высоких социальных результатов при низких реальных возможностях. Результатом реабилитационных мер должны выступать сформированные способности девиантного подростка к самостоятельному построению социально одобряемых жизненных смыслов и установок на законопослушное поведение, а также запуск у него процессов саморазвития и самоактуализации.

Социальный аспект реабилитации подростков группы риска по данным зарубежных исследований заключается в применении комплекса воспитательных мер воздействия, направленных на восстановление у них социальных функций, развитие способностей сопротивления социальным рискам, адаптацию и полную интеграцию в общество [3].

М. Э. Паатова и Е. Я. Тищенко под данным видом реабилитации видят формирование у несовершеннолетних созидательных способностей разрешать сложные и проблемные жизненные ситуации, с формированием благоприятной жизненной позиции и социального опыта, а также приобретением нового социального статуса, что в совокупности позволяет самореализоваться в новых жизненных условиях и микросреде [4].

Таким образом, социально-педагогическую реабилитацию в рамках предмета нашего исследования будем понимать как специально организованный сотрудником полиции процесс, направленный на формирование у поднадзорных лиц совокупности социальных и правовых норм поведения, обеспечивающих восстановление социального статуса и дальнейшую ресоциализацию.

Между тем сегодня в образовательных стандартах, обеспечивающих профессиональную подготовку сотрудников полиции, в структуре профессио-

нальной компетентности отсутствует социально-педагогическая реабилитационная компетенция, а значит, в образовательных организациях МВД России формирование у обучающихся готовности вести социально-педагогическую реабилитацию не осуществляется. Вместе с тем следует констатировать отсутствие системных теоретико-методологических оснований и неразработанность педагогических условий формирования у будущих полицейских данной готовности, что составляет суть ключевого противоречия настоящего исследования и его цель.

Исследовательскими вопросами в данной связи выступают: 1) раскрытие сущности понятия «готовность к социально-педагогической реабилитации», как результату профессиональной подготовки будущих полицейских; 2) разработка педагогической модели и условий формирования готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации; 3) опытно-экспериментальная апробация эффективности предложенных педагогических условий.

Ограничения исследования обусловлены выборкой респондентов, которая состояла из курсантов и слушателей, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, так как именно выпускники данной специальности проходят службу в должностях участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних, и именно в их обязанности входит социально-педагогическая реабилитация поднадзорных лиц.

Обзор литературы

Вопросы развития готовности будущих полицейских в целом к профилактической работе рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Так, необходимость психологической подготовки при обучении сотрудников полиции отмечается в работах Е. А. Шацкой, И. В. Сенина [5], которые подчеркивают необходимость в полицейской деятельности своевременно применять психологические знания. Вместе с тем ряд авторов отмечают, что предпосылками к совершению противоправных действий подростками выступают психологические травмы, нанесенные сверстниками, родителями или учителями, что также обуславливает значимость формирования психологической компетентности будущих полицейских еще на этапе обучения в вузе [6]. В работах зарубежных авторов также отмечается, что полицейским приходится работать с подростками «группы риска», уже подверженным различным психотравмирующим событиям, они могут быть жертвами буллинга или домашнего насилия, а значит, психологическая компетентность должна выступать необходимым условием осуществления социально-педагогической реабилитационной работы полицейских [7].

Развитию заинтересованности обучающихся образовательных организаций МВД России к выполнению профессиональных задач в своих работах уделяют внимание А. С. Душкин и М. Р. Илакавичус [8], которые отмечают, что

мотивация выступает залогом устойчивости, системности и качества выполнения полицейскими профилактической деятельности.

Отмечая высокий уровень нормативно-правового регулирования деятельности полиции, обратим внимание на то, что социально-педагогическая реабилитация также осуществляется на основании нормативно-правовых актов, соответственно, полицейским необходимо знать основы правового регулирования, что и отмечает Т. В. Приходько [9].

Высоко значение использования в работе полицейских по социально-педагогической реабилитации принципов социально и личностно-ориентированного подходов, поскольку каждый поднадзорный обладает индивидуальным набором характеристик и неповторимой судьбой, что необходимо учитывать (В. Моен, J. Fosse, A. Berg [10], I. U. Unya [11]).

Формирование у полицейских компетенций по правовому воспитанию и просвещению в рамках творческой модели образовательной деятельности обучающихся предлагается в работах А. В. Симоненко, Е. В. Грибанова [12]. Мы соглашаемся с авторами в том, что выполнение служебных задач полицейскими зачастую требует нестандартного подхода, а значит, важно уже на этапе обучения сформировать гибкость мышления, а также способности к осуществлению правового воспитания подростков нестандартными, но законными методами. Важность развития метапредметных знаний и умений для социально-педагогической реабилитации подчеркивают в своих работах Д. Х. Носова и В. И. Давлетов [13].

Развитие творческого и системного подходов в осуществлении сотрудниками полиции превентивных мероприятий раскрыто в работе Л. В. Смирнова [14]. Ученый делает акцент на том, что социально-педагогическая реабилитация – это всегда комплексное явление, которое требует от сотрудников полиции взаимодействия с другими субъектами реабилитации и проявления организаторских способностей, в чем мы соглашаемся с автором. В работах зарубежных исследователей обратим внимание на важное дополнение – необходимость взаимодействия сотрудников полиции с самими несовершеннолетними правонарушителями. В частности, на примере Австралии показаны исследования, в которых девиантным подросткам было предложено выразить свою точку зрения на профилактику преступности несовершеннолетних [15].

Особенностью профессиональной подготовки сотрудников полиции к профилактической работе с подростками в США, по мнению M. R. Haberfeld, K. A. Clark, D. L. Sheehan [16], является высокий уровень практико-ориентированности, так как такая подготовка осуществляется в отведенное в рабочие дни время и представляет собой три уровня освоения. На первом уровне производится первоначальная подготовка будущих сотрудников полиции. Второй уровень характеризуется подготовкой многопрофильного характера сотрудников полиции по различным специальностям. Третий уровень профессиональной подготовки включает обучение будущих сотрудников полиции в образовательных учреждениях ведомственного характера по углубленным

программам, где психологический блок дисциплин занимает не меньше 100 часов. Следует отметить, что в некоторых штатах Америки вопросы профилактики подростковой преступности решаются через систему наставничества, а также рассматриваются вопросы психолого-педагогической подготовки полицейских к этой деятельности, отмечает F. P. Melanie [17].

Альтернатива наказанию несовершеннолетних правонарушителей – организация им адресной помощи методами обучения и воспитания. Такой пример приводят X. Yin и R. Zhao, раскрывая особенности работы полицейских Китая [18]. Также в Китае при подготовке сотрудников полиции к профилактической работе внимание уделяется развитию способностей правильно интерпретировать и неукоснительно соблюдать нормативно-правовые акты, что является обязательным условием в правовом воспитании подростков [19]. Отметим, что вопросы подготовки сотрудников полиции к профилактической работе интересуют ученых исследователей по всему миру.

Интересным опытом подготовки полицейских к осуществлению реабилитационных мероприятий является опыт Японии. Такая подготовка предполагает наращивание их профессионализма в данной деятельности, которая начинается с работы волонтера в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних осужденных, только практический опыт, по мнению S. Sanaï и H. Ueichi, может способствовать вовлеченности в процесс и высокой мотивации в социально-педагогической реабилитационной работе [20].

Взаимосвязь науки и практики в вопросах профилактики подростковой преступности нашла свое отражение в опыте кенийских полицейских. Рассмотрение вопросов профилактической работы с несовершеннолетними кенийскими полицейскими позволяет заключить, что в основу ставятся вопросы научно-практического обоснования имеющихся проблем, следовательно, институты права и сотрудники правоохранительных органов Кении работают в тесном взаимодействии, обеспечивая непрерывное образование полицейских [21].

Таким образом, в фокусе исследовательского интереса зарубежных ученых оказываются вопросы, посвященные формированию у будущих полицейских критического мышления и психолого-педагогического образования, для понимания связи причин девиантного поведения подростков с их психическими особенностями [22]; развитию способностей осуществлять социально-педагогическую реабилитацию с учетом индивидуальных особенностей реабилитируемого [23]; развитию знаний о причинах и формах девиантного поведения, а также причинах криминализации общества [24].

В работах отечественных ученых с точки зрения формирования готовности к социально-педагогической реабилитации акцент сделан на развитии психолого-педагогических знаний и способностей воспитательной и правоприменительной деятельности.

Методология, материалы и методы

Методологической основой построения концепции выступили системный, личностно-ориентированный, интегративный и компетентностный подходы. Использование положений системного подхода позволило представить целостно систему профессиональной подготовки полицейских к социально-педагогической реабилитации; личностно-ориентированного – раскрыть компоненты готовности полицейских к социально-педагогической реабилитации и условия, обеспечивающие развитие их личностных и профессиональных качеств; интегративного – объединить в концепции знания различных наук (психологии, педагогики, социологии, юриспруденции), обеспечивая всесторонность подхода к определению ключевого понятия исследования «готовность к социально-педагогической реабилитации» и педагогического процесса ее формирования. Компетентностный подход позволил расширить состав профессиональной компетентности полицейских новыми трудовыми функциями – выполнение служебных задач в рамках социально-педагогической реабилитации.

Ведущим эмпирическим методом выступила опытно-поисковая работа по апробации педагогических условий формирования готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации. В исследовании приняли участие обучающиеся Уральского юридического института МВД России и Барнаульского юридического института МВД России ($n = 302$), на констатирующем этапе – 231 курсант и слушатель, на формирующем этапе 71 обучающийся (34 – контрольная группа и 37 – экспериментальная группа). В исследовании принимали участие обучающиеся по специальности «Правоохранительная деятельность», выборка данной специальности обусловлена тем, что выпускники данной специальности выполняют должностные обязанности участкового уполномоченного полиции, в которую входит социально-педагогическая реабилитация. В качестве других методов использовались опрос и тестирование. Опрос проводился с применением авторского опросника «Социально-педагогическая реабилитация в структуре профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов», призванного оценить отношение обучающихся к данному виду деятельности.

Авторский тест «Проверка уровня знаний обучающихся по вопросам осуществления социально-педагогической реабилитации поднадзорных граждан» представлен тремя блоками вопросов, оценивающими уровень: 1) правовых знаний в области осуществления социально-педагогической реабилитации; 2) психолого-педагогических знаний профилактической деятельности; 3) психологических знаний об особенностях виктимного поведения.

Статистический анализ результатов исследования осуществлялся с использованием программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23, при помощи математико-статистических методов обработки данных Т-критерий Вилкок-

сона и U-критерий Манна-Уитни. По итогам обработки ответов обучающихся в программе были получены результаты, раскрывающие уровень развития их готовности к социально-педагогической реабилитации.

Результаты исследования

1. Решение *первого исследовательского вопроса* обеспечил анализ базового понятия «готовность», составляющего основу понятия ключевого – «готовность к социально-педагогической реабилитации».

Теоретический анализ научных работ по проблеме исследования, позволил сделать вывод, что готовность к решению профессиональных задач рассматривается как уровень усвоенных знаний, сформированность умений, опираясь на которые человек стремится к полноценному участию в решении задач в определенной области деятельности [25]. Е. А. Кусакина, рассматривая феномен готовности в широком смысле, отождествляет его с понятием «зрелость», под которым понимает уровень развития личности, соответствующий актуальным требованиям к решению социально-бытовых и профессиональных задач [26].

С. К. Кудряшова, Л. А. Серикова, И. А. Неясова, дополняя данную точку зрения, отмечают, что профессиональная готовность включает в себя адаптированность к профессиональным условиям и задачам, которая должна формироваться у будущих специалистов еще на этапе обучения [27].

İ. K. Tosunöz делает вывод о том, что готовность обучающихся вузов к работе после завершения обучения будет выражаться в получении необходимых знаний и компетенций для безопасной и независимой реализации профессиональной практики [28]. Также W. Hansen, M. S. Zuma отмечают, что профессиональная готовность должна включать компонент безопасности, который выражается в принципе не причинения вреда [29]. В логике нашего исследования социально-педагогическая реабилитация предполагает оказание психолого-педагогического влияния на несовершеннолетних, следовательно, реализация данного принципа должна выражаться в сформированной психолого-педагогической компетентности полицейского.

Важность развития ценностно-мотивационного компонента в профессиональной готовности отражена в работах З. В. Машарского и О. Г. Козлова, которые обращают внимание, что внутренняя мотивация выступает основополагающим стимулом к освоению профессиональных знаний и умений и обеспечивает профессиональное становление уже на этапе обучения [30]. Дополняет мнение авторов исследование Н. Г. Климанова, который рассматривает профессиональную готовность к выполнению служебных обязанностей и отмечает, что она включает в себя совокупность личностных качеств и способностей, которые необходимы ему для правильной оценки и интерпретации профессиональной информации [31]. Такая готовность должна включать в себя сформированность профессиональных компетенций.

В работах Л. О. Проботюка содержанием профессиональной готовности, выступают мотивационный, содержательный, операционный и интеграционный компоненты [32].

Анализ научной литературы по проблеме исследования и объединение ключевых характеристик каждого из представленных понятий позволил выделить сущность *готовности к социально-педагогической реабилитации*, которую мы определяем как целостное личностное образование, представленное сформированными профессиональными и ценностно-мотивационными характеристиками, обеспечивающими осуществление деятельности по восстановлению у поднадзорных социального статуса и их дальнейшую ресоциализацию.

Соответственно, *готовность будущих полицейских к реализации социально-педагогической реабилитации* включает профессиональный и ценностно-мотивационный компоненты. В составе *профессионального компонента* следует выделить знания нормативно-правовых актов, дидактических методов и специфичные психолого-педагогические знания такие как причины девиантного поведения подростков, психологические особенности разных возрастов, а также умение осуществлять взаимодействие в рамках социально-педагогической реабилитационной деятельности; в составе *ценностно-мотивационного* – ценностно-мотивационное отношение к социально-педагогической реабилитационной деятельности, вовлеченность в освоение социально-педагогической реабилитационной деятельности, ассертивность и уверенность в эффективности социально-педагогической реабилитационной деятельности.

Согласно данным компонентам выделены критерии и показатели уровня сформированности готовности полицейских к социально-педагогической реабилитации.

2. В рамках решения *второго исследовательского вопроса* разработаны педагогическая модель и условия формирования готовности к социально-педагогической реабилитации.

Педагогическая модель включает в себя шесть взаимодополняющих блоков: целевой, методологический, содержательный, организационно-деятельностный, методический и оценочно-результативный. Представим ее описание.

1. *Целевой блок* задает основную цель исследования: развитие готовности к социально-педагогической реабилитации обучающихся образовательных организаций МВД России. Достижение поставленной цели обеспечивает решение следующих задач: определение критериев и показателей сформированности готовности к социально-педагогической реабилитации; подбор диагностического инструментария для оценки данной готовности.

2. *Методологический блок* представлен совокупностью методологических подходов.

Системный подход определил рассмотрение всех элементов разработанной модели в виде системы взаимосвязанных компонентов, выступающих как

единое целое и находящихся под влиянием многочисленных факторов окружающей среды [33]

Компетентностный подход обеспечил разработку содержания программы обучения, направленной на формирование у обучающихся совокупности комплексных, взаимодополняющих междисциплинарных знаний и умений, которые в дальнейшем обеспечат им способность самостоятельно выполнять служебные задачи, в частности социально-педагогическую реабилитацию [34].

Личностно-ориентированный подход обусловил создание для обучающихся образовательной среды, способствующей формированию способностей к самостоятельности, самоорганизации и самоактуализации [35]. В логике проводимого исследования обращаем внимание, что социально-педагогическая реабилитация осуществляется сотрудниками подразделений участковых уполномоченных полиции самостоятельно, а значит, требует от будущих полицейских способностей к профессиональной самостоятельности.

Применение интегративного подхода обусловлено многоаспектным характером выполняемой полицейскими деятельности [36]. Зачастую оперативно-служебные задачи требуют нестандартного подхода к решению, взаимодействию с различными категориями граждан предполагает лабильность в поведении и индивидуальный подход к каждой профессиональной ситуации. Все это обуславливает необходимость объединения в учебном процессе образовательных организаций МВД России междисциплинарных знаний, эрудированности, квазипрофессионального и житейского опыта обучающихся.

3. *Содержательный блок* представлен компонентами сформированности готовности полицейских к социально-педагогической реабилитации: 1) ценностно-мотивационным – отношение обучающихся к социально-педагогической реабилитации, лиц состоящих на профилактическом учете в полиции, степень вовлеченности в данный вид деятельности, ассертивность и осознание социальной значимости результатов социально-педагогической реабилитационной работы; 2) профессиональным – знание основ социально-педагогической реабилитации и умение ее осуществлять.

4. В *организационно-деятельностном блоке* представлены основные формы формирования готовности к социально-педагогической реабилитации, которые представлены в соответствии с принципом постепенного усложнения знаний и их практической реализации: аналитическая работа (рефлексия результатов учебной практики), квазипрофессиональная деятельность (кейсы), социально-педагогическое сопровождение (шефская работа с несовершеннолетними из социально-реабилитационного центра), научно-практическая деятельность (участие в научных конференциях, публикации научных тезисов и статей). Данный блок является связующим звеном между целью и результатом педагогического процесса.

5. *Методический компонент* представлен совокупностью обучающихся и диагностических средств, а также педагогическими условиями, выступающими

ведущим компонентом процесса формирования готовности обучающихся к социально-педагогической реабилитации.

К числу педагогических условий отнесены: 1) разработка дидактических средств для развития готовности к социально-педагогической реабилитации; 2) организация образовательного процесса в форме кейс-стади; 3) последовательное выполнение преподавателем роли: информатора, консультанта, эксперта; 4) сетевое взаимодействие с организациями социально-реабилитационной направленности; 5) организация научно-практической работы по вопросам профилактической деятельности полицейских.

Ведущим дидактическим средством формирования готовности к социально-педагогической реабилитации и организации образовательного процесса выступили кейс-стади, как наиболее эффективно обеспечивающие всестороннее усвоение обучающимися знаний, а также развитие у них умений осуществлять данный вид деятельности уже на этапе обучения. Последовательное выполнение преподавателем роли информатора, консультанта, эксперта позволяет оказывать обучающимся методическую помощь в развитии социально-педагогических реабилитационных знаний и умений, а также постепенно снижать включенность преподавателя в развитие готовности к данному виду деятельности и предоставлять обучающимся возможность самостоятельно продемонстрировать способности решать кейсы по социально-педагогической реабилитации. Сетевое взаимодействие с организациями социально-реабилитационной направленности, как одно из педагогических условий, обеспечивает обмен опытом и возможность получения обучающимися практических советов по решению проблемных вопросов в изучаемой области, а организация научно-практической работы по вопросам профилактической деятельности полицейских обеспечит обучающимся возможность самостоятельно определять проблемы и посредством научно-исследовательского поиска находить их научно-обоснованные решения.

6. *Оценочно-результативный* блок раскрыт критериями, показателями и уровнями развития готовности к социально-педагогической реабилитации: низким, средним и высоким.

3. *Третий исследовательский вопрос* заключался в опытно-поисковой апробации эффективности предложенных педагогических условий формирования у будущих полицейских готовности к социально-педагогической реабилитации.

На констатирующем этапе исследования принял участие 231 обучающийся IV и V курсов Уральского и Барнаульского юридических институтов МВД России.

Уровень развития *ценностно-мотивационного компонента* готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации изучался при помощи разработанного опросника «Социально-педагогическая реабилитация в структуре профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов». Полученные в ходе опроса данные представлены в таблице 1.

Таблица 1
 Результаты диагностики ценностно-мотивационного компонента готовности
 будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации
 (констатирующий этап)

Table 1
 Results of diagnostics of value-motivational component of medical care provision
 to social-pedagogical pandemic (ascertaining stage)

Критерий / Criterion	Констатирующий этап (231 обучающихся) / <i>Ascertaining stage (231 students)</i>	Варианты ответа (чел. / %) / <i>Answer options (people / %)</i>	
	Показатели / <i>Indicators</i>	да / <i>yes</i>	нет / <i>no</i>
Ценностно-мотивационное отношение курсантов к СПР* / <i>Value-motivational attitude of cadets to SPR*</i>	Желание оказывать помощь в социально-педагогической реабилитации / <i>Desire to provide assistance in social and pedagogical rehabilitation</i>	17 / 7,3	214 / 92,6
	Признание социальной значимости оказания социально-педагогической реабилитации поднадзорным лицам / <i>Recognition of the social significance of providing social and pedagogical rehabilitation to supervised individuals</i>	38 / 16,4	193 / 83,5
	Интерес к социально-педагогической реабилитации / <i>Interest in social and pedagogical rehabilitation</i>	26 / 11,2	205 / 88,7
	Желание взаимодействовать с людьми, оказывающими социально-педагогическую реабилитацию / <i>Desire to interact with people providing social and pedagogical rehabilitation</i>	19 / 8,2	212 / 91,7
	Желание общаться с детьми «группы риска» / <i>Desire to communicate with children at risk</i>	42 / 18,1	189 / 81,8
	Отсутствие опыта в социально-педагогической реабилитации, но намерение ее вести / <i>Lack of experience in social and pedagogical rehabilitation, but the intention to conduct it</i>	17 / 7,3	214 / 92,6
Ассертивность / <i>Assertiveness</i>	Готовность осуществлять социально-педагогическую реабилитацию поднадзорных лиц на дому / <i>Readiness to carry out social and pedagogical rehabilitation of supervised individuals at home</i>	10 / 4,3	221 / 95,6
Уверенность в эффективности СПР / <i>Confidence in the effectiveness of SPR</i>	Уверенность в том, что все сотрудники успешно осуществляют социально-педагогическую реабилитацию своих поднадзорных лиц / <i>Confidence that all employees successfully carry out the social and pedagogical rehabilitation of their supervised individuals</i>	69 / 29,8	162 / 70,1
Вовлеченность обучающихся в освоение СПР / <i>Involvement of students in mastering SPR</i>	Уверенность в том, что выбор профессии сделан верно / <i>Confidence that the choice of profession was made correctly</i>	158/68,3 %	73 / 31,6

*СПР – социально-педагогическая реабилитация / *SPR – social and pedagogical rehabilitation.
 Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Согласно полученным данным следует констатировать в рамках ценностно-мотивационного компонента низкий уровень готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации по всем компонентам (70–95 %), кроме уверенности в выборе профессии (31 %). Но и этот показатель указывает на вероятность увольнения полицейских из правоохранительных органов после окончания вуза, что, по нашему мнению, является также негативным показателем. Обращает на себя внимание показатель «Готовность осуществлять социально-педагогическую реабилитацию поднадзорных лиц на дому», такую готовность проявили всего 4,3 % респондентов, это при том, что посещение поднадзорных лиц по месту жительства является обязательным в рамках общей профилактической работы.

Несостоятельность готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации проявляется и в результатах оценки профессионального компонента по уровню знаний и умений (таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Результаты диагностики профессионального компонента готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации: уровень знаний (констатирующий этап)

Table 2

Results of diagnostics of the professional component of readiness of future police officers for social and pedagogical rehabilitation: level of knowledge (ascertaining stage)

Количество респондентов, чел. / Number of respondents, people	Распределение обучающихся по уровням знаний / Distribution of students by knowledge levels					
	высокий / high		средний / average		низкий / short	
	чел. / people	%	чел. / people	%	чел. / people	%
	Нормативно-правовые знания / Regulatory and legal knowledge					
231	10	4,3	109	47,1	111	48
	Методологические знания / Methodological knowledge					
231	13	5,6	89	38,5	118	51
	Психолого-педагогические знания / Psychological and pedagogical knowledge					
231	19	8,2	115	49,7	97	41,9

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Данные таблицы 2 иллюстрируют у обучающихся низкий уровень знаний о социально-педагогической реабилитации. Наиболее низкие показатели были получены по разделу «методологические знания» (51 %). Оценка знаний по нормативно-правовому и психолого-педагогическому разделам, также позволила сделать вывод о том, что знания в данных областях у обучающихся не конкретные и в большинстве случаев не верные.

В связи с тем, что фундаментом сформированности умений выступают знания, а на констатирующем этапе обучающиеся показали отсутствие зна-

ний о сущности, структуре и содержании социально-педагогической реабилитации, диагностика умений осуществлять социально-педагогическую реабилитацию, измеряемая при помощи разработанных кейсов, также показала низкий уровень их сформированности (таблица 3).

Таблица 3
 Результаты диагностики профессионального компонента готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации: уровень умений (констатирующий этап)

Table 3
 Results of diagnostics of the professional component of readiness of future police officers for social and pedagogical rehabilitation: level of skills (ascertaining stage)

Количество респондентов, чел. / Number of respondents, people	Распределение обучающихся по уровням сформированности умений / Distribution of students by levels of skill development					
	Высокий / High		Средний / Average		Низкий / Short	
	чел. / people	%	чел. / people	%	чел. / people	%
231	0	0	56	24,2	175	75,7

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Обратим внимание на то, что у 24 % обучающихся выявлен средний уровень умений осуществлять социально-педагогическую реабилитацию, это обусловлено тем, что у них сформированы знания и умения профилактической работы в целом, так как это предусмотрено федеральными государственными образовательными стандартами, а также тем, что социально-педагогическая реабилитация является разновидностью профилактики. Однако у большинства респондентов (75 %), такие умения сформированы на низком уровне.

Низкие показатели готовности к социально-педагогической реабилитации, полученные на констатирующем этапе, еще раз позволили подтвердить актуальность проводимого исследования.

На формирующем этапе опытно-поисковой работы осуществлялась апробация педагогических условий формирования будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации в экспериментальной группе (далее – ЭГ) на практических занятиях дисциплины «Социально-психологический тренинг профессионального общения» у курсантов пятого курса, обучающихся по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация – участковые уполномоченные полиции.

На первом этапе формирования готовности к социально-педагогической реабилитации все обучающиеся ЭГ прошли преддипломную практику в территориальных отделах МВД России. Данная практика позволила познакомиться с основными направлениями деятельности участковых уполномоченных полиции, а также на практике выявить проблемные стороны организации профилактической и социально-педагогической реабилитационной работы. Результаты практики были обсуждены с обучающимися в рамках кураторских встреч.

На втором этапе обучающиеся в рамках практических занятий дисциплины «Социально-психологический тренинг профессионального общения» решали кейсы С. О. Хилюк, С. А. Днепровы [37] из авторского учебного пособия «Кейс-стади для подготовки сотрудников правоохранительных органов к осуществлению социально-педагогической реабилитационной работы с поднадзорными гражданами». Решение кейсов позволило сформировать обучающихся полиморфные знания для решения проблем, требующих социально-педагогических реабилитационных мероприятий, а также определить наиболее эффективные из них. Полиморфизм в данном случае обусловлен тем, что каждое новое знание, приобретаемое в процессе развития готовности является дополнением к ранее усвоенным, что обеспечивает полноту и разнообразие получаемых знаний и реализуется в рамках компетентностного подхода.

Третьим этапом формирования готовности к социально-педагогической реабилитации являлось осуществление шефской работы с несовершеннолетними из социально-реабилитационного интерната. Взаимодействие осуществлялось посредством проведения комплекса запланированных мероприятий, направленных на развитие правосознания и эстетической культуры подростков. Это позволило обучающимся экспериментальной группы проявить имеющиеся знания на практике, а также социальную значимость социально-педагогической реабилитации.

В рамках четвертого этапа обучающимся была дана возможность проявить свою научно-исследовательскую инициативу, что нашло свое отражение в подготовке ими научно-исследовательских работ, проектов (включая научные статьи) по проблемам профилактики и социально-педагогической реабилитации в органах внутренних дел [38]. Настоящий опыт позволил не только существенно обогатить знания обучающихся в области социально-педагогической реабилитации, но также развил умения самостоятельно формулировать научные проблемы и развивать прикладные аспекты реабилитационной работы с лицами, состоящими на профилактическом учете в полиции.

После проведения формирующего этапа опытно-поисковой работы в ЭГ произошли изменения, которые заключались в выраженном повышении уровня готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации. Для объективности оценки итоговых результатов нами были применены те же диагностические материалы, что и на констатирующем этапе. В таблицах 4 и 5 отражены положительные сдвиги наиболее значимых показателей у ЭГ.

Таблица 4
 Результаты диагностики ценностно-мотивационного компонента готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации (формирующий этап)

Table 4
 Results of diagnostics of the value-motivational component of readiness of future police officers for social and pedagogical rehabilitation (formative stage)

Критерий / Criterion	Экспериментальная группа / The experimental group чел./ people (%)		Уровень статистической значимости (Т-критерий Вилкоксона) / Level of statistical significance (Wilcoxon T-test)
	до / to	после / after	
Ценностно-мотивационное отношение курсантов к СПР* / Value-motivational attitude of cadets to SPR*	14 (37,8)	4 (10,8)	T = 6,5; Z = 2,5; p < 0,01
	2 (5,4)	14 (37,8)	T = 7,5; Z = 2,8; p < 0,004
	1 (2,7)	9 (24,3)	T = 5,5; Z = 2,2; p < 0,02
	18 (48,6)	7 (18,9)	T = 16,0; Z = 2,5; p < 0,01
	7 (18,9)	21 (56,7)	T = 46,0; Z = 2,6; p < 0,008
	19 (51,3)	4 (10,8)	T = 9,0; Z = 3,2; p < 0,001
	3 (8,1)	14 (37,8)	T = 16,0; Z = 2,5; p < 0,01
	15 (40,5)	5 (13,5)	T = 25,5; Z = 2,2; p < 0,02
21 (56,7)	9 (24,3)	T = 57,5; Z = 2,2; p < 0,02	
Ассертивность / Assertiveness	10 (27)	14 (37,8)	T = 13,0; Z = 2,03; p < 0,04
Уверенность в эффективности СПР / Confidence in the effectiveness of SPR	4 (10,8)	18 (48,6)	T = 28,5; Z = 2,45; p < 0,01
Вовлеченность обучающихся в освоение СПР / Involvement of students in mastering SPR	17 (49,5)	5 (13,5)	T = 462,5; Z = 2,8; p < 0,004

*СПР – социально-педагогическая реабилитация / *SPR – social and pedagogical rehabilitation

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

В рамках ценностно-мотивационного компонента готовности, наиболее значимые положительные изменения произошли по девяти показателям, пять из которых по критерию ценностно-мотивационное отношение курсантов к социально-педагогической реабилитации. После формирующей части исследования всего 10,8 % обучающихся ЭГ отметили, что не стали бы оказывать социально-педагогическую реабилитационную помощь; до формирующей части, число таких обучающихся достигало 37,8 % (T = 6,5; Z = 2,5; p < 0,01¹). Социальную значимость работы с поднадзорными лицами до формирующей части исследования отмечали для себя всего 5,4 % респондентов, после формирующего этапа число таких обучающихся в экспериментальной группе возросло до 37,8 % (T = 7,5; Z = 2,8; p < 0,004). Интерес к социально-педагогической реабилитации отметили у себя более 40 % опрошенных, что выразилось в выборе

¹ Уровень статистической значимости Т-крит. Вилкоксона

ответов «да» и «скорее да», на вопрос «Мне любопытно узнавать о жизни поднадзорных людей, слушать их рассказы и проблемы» ($T = 5,5$; $Z = 2,2$; $p < 0,02$).

Значимым для нашего исследования стала положительная динамика ответов на вопрос «Я бы хотел бы больше взаимодействовать с людьми, оказывающими социально-педагогическую реабилитационную помощь детям группы риска». Число положительных ответов на данный вопрос увеличилось в группе сравнения с 18,9 % до 56,7 % ($T = 46,0$; $Z = 2,6$; $p < 0,008$), что позволяет говорить о желании обучающихся учиться социально-педагогической реабилитации и принимать практический опыт в данном направлении работы.

Желание находить общий язык с несовершеннолетними стало активно возрастать у обучающихся после осуществления шефской работы в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних и выразилось это в положительных сдвигах: с 8,1 % до 37,8 % желающих общаться с детьми «группы риска» ($T = 16,0$; $Z = 2,5$; $p < 0,01$). Подтверждением развития заинтересованности в социально-педагогической реабилитации являются и положительные результаты ответа на вопрос «Я не имел опыта социально-педагогической реабилитации маргинальных личностей, но работа с ними мне понравилась», так после формирующего этапа исследования положительный ответ дали больше 50 % опрошенных ($T = 57,5$; $Z = 2,2$; $p < 0,02$).

Наиболее значимым показателем в критерии асертивность является «готовность работать с поднадзорными лицами на дому», то есть посещать их по месту жительства, что является необходимым условием социально-педагогической реабилитации. По итогам формирующего этапа она сформировалась в 37 %, до формирующего этапа такие обязанности готовы были выполнять только 27 % обучающихся ($T = 13,0$; $Z = 2,03$; $p < 0,04$).

В рамках критерия уверенности в эффективности социально-педагогической реабилитации произошла положительная динамика в показателе, выражающем уверенность в том, что все практические сотрудники успешно осуществляют социально-педагогическую реабилитацию своих поднадзорных, так как данный показатель вырос с 10,8 % до 48,6 % ($T = 28,5$; $Z = 2,45$; $p < 0,01$).

До проведения формирующей части опытно-поисковой работы большее число обучающихся имели слабо сформированную профессиональную идентичность, что выразилось в неуверенности правильности выбора профессии, а значит, в неготовности выполнять должностные служебные обязанности. После формирующего этапа всего у 13,5 % обучающихся сохранилась неуверенность в выборе профессии, до этого значения показателя составляли почти 50 % ($T = 462,5$; $Z = 2,8$; $p < 0,004$).

Показатели по критерию профессионального компонента после формирующей части исследования также изменились, что выразилось в освоении знаний и сформированности умений социально-педагогической реабилитации (таблица 5).

Таблица 5
 Результаты диагностики профессионального компонента готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации: уровень знаний (формирующий этап)

Table 5
 Results of diagnostics of the professional component of readiness of future police officers for social and pedagogical rehabilitation: level of knowledge (formative stage)

Группа / Group	Количество обучающихся, чел. / Number of students, people	Распределение обучающихся по уровням сформированности знаний / Distribution of students by levels of knowledge development					
		высокий / high		средний / average		низкий / short	
		чел. / people	%	чел. / people	%	чел. / people	%
		Нормативно-правовые знания / Regulatory and legal knowledge					
ЭГ* (до) / EG* (before)	37	4	10,8	14	37,8	19	51,3
ЭГ (после) / EG (after)	37	21	56,7	16	43,2	0	0,0
		Методологические знания / Methodological knowledge					
ЭГ (до) / EG (before)	37	2	5,4	16	43,2	19	51,3
ЭГ (после) / EG (after)	37	12	32,4	25	67,5	0	0,0
		Психолого-педагогические знания / Psychological and pedagogical knowledge					
ЭГ (до) / EG (before)	37	3	8,1	13	35,1	21	56,7
ЭГ(после) / EG (after)	37	18	48,6	19	51,3	0	0,0

*ЭГ – экспериментальная группа / *EG – experimental group

Согласно представленным в таблице 5 данным делаем вывод, что в ЭГ не осталось обучающихся с низким уровнем знаний о социально-педагогической реабилитации. Обратим внимание, что наиболее высокий уровень сформирован в рамках нормативно-правовых знаний у 56,7 % обучающихся; до формирующей части высокий уровень знаний нормативно-правового регулирования профилактической и социально-педагогической реабилитации был сформирован только у 10,8 % респондентов. С одной стороны, вся деятельность полиции строго регламентирована законом, с другой стороны, социально-педагогическая реабилитация предполагает решение ситуаций, не регламентированных законом, нравственных проблем, которые возможно решить, руководствуясь психолого-педагогическими знаниями. Повторная диагностика показывает, что большинство обучающихся ЭГ хорошо усвоили методологические знания – 67,5 % обучающихся, до экспериментального этапа их

количество составляло 43,2 %. Психолого-педагогические знания на высоком – 48,6 % и среднем – 51,3 % уровнях также увеличились у обучающихся после формирующей части. Значительный прирост знаний обеспечил возможность их практического применения в рамках решения кейсов о социально-педагогической реабилитации, шефской работы с несовершеннолетними социально-реабилитационного центра, а также проведению научно-исследовательских работ по проблеме исследования (таблица 6).

Таблица 6

Результаты диагностики профессионального компонента готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитации: уровень умений (формирующий этап)

Table 6

Results of diagnostics of the professional component of readiness of future police officers for social and pedagogical rehabilitation: level of skills (formative stage)

Группа / <i>Group</i>	Количество обучающихся / <i>Number of students</i>	Распределение обучающихся по уровням сформированности умений / <i>Distribution of students by levels of skill development</i>					
		высокий / <i>high</i>		средний / <i>average</i>		низкий / <i>short</i>	
		чел. / <i>people</i>	%	чел. / <i>people</i>	%	чел. / <i>people</i>	%
ЭГ* (после) / <i>EG* (after)</i>	37	11	30	26	70	0	0

*ЭГ – экспериментальная группа / *EG – *experimental group*

Целенаправленная работа на формирующем этапе по развитию умений социально-педагогической реабилитации способствовала формированию у будущих полицейских квазипрофессионального опыта.

Обсуждение

Согласно полученным результатам исследования отметим ряд позитивных изменений, которые произошли в ЭГ после формирующего этапа исследования. Реализация педагогических условий позволила обратить внимание обучающихся на такой вид профилактической работы с несовершеннолетними «группы риска», как социально-педагогическая реабилитация. Традиционные методы профилактики, такие как беседа и проверка по месту жительства, уже долгие годы не показывают своей эффективности в предупреждении развития подростковой преступности, что, в свою очередь, существенно снизило социальную значимость профилактического направления работы в отношении поднадзорных категорий граждан. Однако рассмотрение социально-педагогического направления деятельности позволило вывести профилактику подростковой преступности на новый теоретический и практический уровень. Это способствовало обеспечению развития у будущих полицейских готовности к социально-педагогической реабилитации.

Несмотря на общий позитивный фон результатов исследования, в ЭГ остались обучающиеся, у которых уровень сформированности знаний и умений вырос только до среднего уровня, а в ценностно-мотивационной сфере произошли положительные изменения не по всем показателям. Это обусловлено тем, что все обучающиеся ЭГ проходили преддипломную практику в отделах полиции, по итогам данной практики ими был получен как положительный, так и отрицательный опыт реализации профилактической работы сотрудниками полиции вплоть до полного ее отсутствия, о чем обучающиеся ЭГ сообщали в рамках рефлексии о пройденной практике на учебных занятиях. А. В. Щербаков, А. С. Жабкин, Т. А. Газизьянов, Р. А. Тукумбетов также отмечают этот факт, показывая, что профессионально-нравственная деформация у представителей социальных профессий наступает раньше, чем у тех, чьи профессиональные обязанности не связаны с общением [39]. Кроме того, как отмечают сами обучающиеся, прохождение практики в территориальных органах способствует получению ими не только положительного профессионального опыта, но и отрицательного, выражающегося в нежелании осуществлять профилактическое направление работы и формальном отношении к нему. Это обстоятельство привело к тому, что не у всех обучающихся уровень развития готовности к социально-педагогической реабилитации достиг высокого уровня.

В качестве рекомендаций в рамках профессионального обучения полицейских нами предлагается:

1. Пересмотр традиционных подходов к организации профилактической работы сотрудников полиции с лицами, имеющими устойчивые асоциальные установки и состоящими на профилактическом учете в сторону расширения содержания в части формирования трудовых функций социально-педагогической реабилитации.

2. Разработать дополнительную профессиональную программу повышения квалификации для участковых уполномоченных полиции по подготовке к социально-педагогической реабилитации, что будет способствовать повышению уровня знаний о данном направлении работы и его возможностях.

3. Назначать наставниками по производственной практике сотрудников полиции из числа наиболее опытных и компетентных.

4. Разработать методические рекомендации по осуществлению социально-педагогической реабилитации различных категорий граждан, с целью популяризации данного направления профилактической работы, масштабирования и внедрения результатов исследования.

Заключение

Рост рецидивной преступности, увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, повышает значимость социально-педагогической реабилитации и включения ее в состав профессиональных компетенции сотрудников правоохранительных органов на этапе профессионального обучения. Как следствие, результатом такого обучения должна

стать готовность полицейского к социально-педагогической реабилитации как целостное личностное образование, представленное сформированными профессиональными и ценностно-мотивационными характеристиками, обеспечивающими осуществление деятельности по восстановлению у поднадзорных социального статуса и их дальнейшую ресоциализацию. Основными компонентами настоящей готовности выступают профессиональный и ценностно-мотивационный, уровень сформированности которых определяется идентичными критериями.

В состав *профессионального компонента* входят знания нормативно-правовых актов, дидактических методов и специфичные психолого-педагогические знания, такие как: причины девиантного поведения подростков; психологические особенности разных возрастов, а также умение осуществлять взаимодействие в рамках социально-педагогической реабилитационной деятельности; в составе *ценностно-мотивационного* – ценностно-мотивационное отношение к социально-педагогической реабилитационной деятельности, вовлеченность в освоение социально-педагогической реабилитационной деятельности, асертивность и уверенность в эффективности социально-педагогической реабилитационной деятельности.

Педагогическая модель представлена шестью взаимодополняющими блоками: целевым, методологическим, содержательным, организационно-деятельностным, методическим и оценочно-результативным. Методологической основой ее разработки выступают системный, личностно-ориентированный, интегративный и компетентностный подходы, в совокупности позволяющие обеспечить раскрытие сущности и специфических особенностей построения процесса профессиональной подготовки будущих полицейских.

Ядром модели выступают педагогические условия формирования готовности к социально-педагогической реабилитации: 1) разработка дидактических средств для развития готовности к социально-педагогической реабилитации; 2) организация образовательного процесса в форме кейс-стади; 3) последовательное выполнение преподавателем роли: информатора, консультанта, эксперта; 4) сетевое взаимодействие с организациями социально-реабилитационной направленности; 5) организация научно-практической работы по вопросам профилактической деятельности полицейских. Ведущие положения исследования прошли опытно-экспериментальную апробацию, подтверждая эффективность предложенных педагогических условий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения методических разработок в процессе профессиональной подготовки полицейских, обеспечивая формирование готовности обучающихся к социально-педагогической реабилитации, а также использования критериально-диагностического инструментария в оценки уровня данной готовности.

Список использованных источников

1. Мелентьев А.В. Актуальные проблемы подготовки кадров для органов внутренних дел. *Право и управление*. 2023;4:121–125. doi:10.24412/2224-9133-2023-4-121-125
2. Гришак С.Н., Левочкина О.В. Особенности социально-педагогической реабилитации подростков, склонных к правонарушениям, в условиях общеобразовательной школы. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2024;2(185):86–91. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-pedagogicheskoy-reabilitatsii-podrostkov-sklonnyh-k-pravonarusheniyam-v-usloviyah-obscheobrazovatelnoy-shkoly/viewer> (дата обращения: 12.06.2025).
3. Hammond C., Knošková K., Wallace L., Fido D. A comparative analysis of public educational needs in the rehabilitative care of individuals who have committed serious criminal offences: a cross cultural study. *Forensic Science International: Mind and Law*. 2024;5. doi:10.1016/j.fsimpl.2024.100130
4. Хилюк С.О. Социально-педагогическая реабилитация надзорных граждан сотрудниками полиции на основе функционально-проектного подхода. *Право и образование*. 2022;3:92–100. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48097068> (дата обращения: 12.06.2025).
5. Шацкая Е.А., Сенина И.В. Психологическая подготовка сотрудников полиции как мера предотвращения девиаций. *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2023;7:42–46. doi:10.20339/AM.07-23.042
6. Вяткина Н.В., Шукина Р.И., Федотова П., Гаджиева М.Т. Скулшутинг в России: взгляд на проблему исследователей и обывателей. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2023;1:120–130. doi:10.15593/2224-9354/2023.1.9
7. Foster K., Friesen M.D., Walton D. A national New Zealand study of childhood non-offending contact with police and later offending in adolescence. *Children and Youth Services Review*. 2024;161. doi:10.1016/j.childyouth.2024.107660
8. Душкин А.С., Илакавичус М.Р. Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики (обзор международной научно-практической конференции). *Российский девиантологический журнал*. 2024;4(4):653–663. doi:10.35750/2713-0622-2024-4-653-663
9. Приходько Т.В. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и Германии: сравнительное исследование. *Правоприменение*. 2022;6(4):149–161. doi:10.52468/2542-1514.2022.6(4).149-161
10. Moen B., Fosse J., Berg A. Increasing police trustworthiness through a user-oriented design approach. In: *International Conference on Engineering and Product Design Education*; 4–5 September 2014, University of Twente, the Netherlands. Accessed June 10, 2025. https://www.academia.edu/68037031/Increasing_Police_Trustworthiness_through_a_User_Oriented_Design_Approach
11. Unya I.U. Community policing in Nigeria: the Afikpo community experience with vigilante strategy. *Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS)*. 2014;19(6):11–15 Accessed June 10, 2025. https://www.researchgate.net/publication/359733079_community_policing_in_nigeria_the_afikpo_community_experience_with_vigilante_strategy
12. Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Криминологическая концепция и образовательная модель формирования профессиональных компетенций сотрудников полиции по правовому воспитанию и просвещению населения. *Общество и право*. 2021;2(76):13–19. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-kontseptsiya-i-obrazovatel'naya-model-formirovaniya-professionalnyh-kompetentsiy-sotrudnikov-politsii-po> (дата обращения: 12.06.2025).
13. Носова Д.Х., Давлетов В.И. Структурно-содержательная модель процесса формирования готовности сотрудников полиции к профилактике делинквентного поведения

- несовершеннолетних в системе повышения квалификации. *Педагогический журнал Башкортостана*. 2022;1(95):88–98. doi:10.21510/18173292_2022_95_88_98
14. Смирнов Л.В. Международный опыт превенции рецидива правоохранительными структурами. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023;1(97):144–152. doi:10.35750/2071-8284-2023-1-144-152
 15. Suzuki M., Price L., McEwan A., Lorenza L., Bloomfield C., Pascoe V., et al. Young people's justice-related concerns in regional Australia: insights from a participatory action research project on youth-led communication on health and justice. *Children and Youth Services Review*. 2025;171. doi:10.1016/j.childyouth.2025.108192
 16. Haberfeld M.R., Clark K.A., Sheehan D.L. *Organization and Training of the Police: Innovations in Research and Practice*. New York, NY: Springer; 2021. doi:10.1007/978-1-4614-0745-4
 17. Melanie F.P. Soderstrom, formalizing and expanding school resource officer presence: examining the influence on student arrests. *Journal of Criminal Justice*. 2024;94. doi:10.1016/j.jcrimjus.2024.102236
 18. Yin X., Zhao R. Policing juvenile delinquency in China: exploring the influence of officer-related individual and organizational factors on discretionary police decision-making. *Children and Youth Services Review*. 2024;158. doi:10.1016/j.childyouth.2024.107459
 19. Wang X., Zhang H., Bull R. Understanding perceived legitimacy of correctional officers among male juvenile offenders in China: from a system perspective. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2023;73. doi:10.1016/j.ijlaj.2023.100596
 20. Davenport L., Halford E. Building police capability in child protection in Kenya. *Child Abuse & Neglect*. 2024;147. doi:10.1016/j.chiabu.2023.106538
 21. Sanai S., Ueichi H. Factors that foster individual willingness to serve in rehabilitation-oriented penal sector volunteer roles in Japan. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2024;77. doi:10.1016/j.ijlaj.2024.100673
 22. Anderson C.N., Ben-Menachem J., Donahue S., Simes J. T., Western B. Solitary confinement, parole, and criminalization. *Journal of Criminal Justice*. 2025;98. doi:10.1016/j.jcrimjus.2025.102407
 23. Stolzenberg L., D'Alessio S.J., Kutateladze B.L., Lawson V.Z. A comparison of first-time offenders, repeat offenders, and frequent utilizers of the criminal justice system. *Journal of Criminal Justice*. 2024;94. doi:10.1016/j.jcrimjus.2024.102270
 24. Modesti M.N., Gubbini S., De Rossi P., Manzi A., Nicol G., Adriani B., et al. ADHD in adults and criminal behavior: the role of psychiatric comorbidities and clinical and sociodemographic factors in a clinical sample. *International Journal of Law and Psychiatry*. 2025;101. doi:10.1016/j.ijlp.2025.102088
 25. Богданова Е.В., Буланова А.А., Говорущенко У.А., Сорокина К.А., Стрельцова А.А., Хромова Т.В., Федоров О.Г. Педагогическая культура, педагогическая готовность и условия их формирования у будущих педагогов. *Социальные отношения*. 2023;3(46):86–97. doi:10.24412/2304-120X-2021-11053
 26. Кусакина Е.А. Социально-профессиональная готовность как форма готовности к профессиональной деятельности. *Научные исследования и разработки 2024: гуманитарные и социальные науки. Сборник материалов XLVI международной очно-заочной научно-практической конференции*. Москва; 2024:80–81.
 27. Кудряшова С.К., Серикова Л.А., Неясова И.А. Формирование готовности студентов педагогического вуза к реализации социально-педагогической функции. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2021;10(2):259–262. doi:10.26140/anip-2021-1002-0064
 28. Tosunöz İ.K. Professional readiness perceptions and causes of professional concerns of senior nursing students: a descriptive and cross-sectional study in Turkey. *Teaching and Learning in Nursing*. 2024;19:385–389. doi:10.1016/j.teln.2024.06.015

29. Hansen W., Zuma M.S. Operational managers' perceptions of newly qualified professional nurses' readiness for the professional role. *International Journal of Africa Nursing Sciences*. 2024;20. doi:10.1016/j.ijans.2024.100717
30. Машарский З.В., Козлова О.Г. Исследование готовности к будущей профессиональной деятельности курсантов с разным типом профессиональной мотивации. *Авиационный вестник*. 2023;8:85–92. Режим доступа: <https://repository.bgaa.by/uploads/documents/6709095ae741b.pdf> (дата обращения: 12.06.2025).
31. Климанов Н.Г. Структура профессиональной готовности выпускника военного вуза к профессиональной деятельности. *Среднее профессиональное образование*. 2023;7(335):50–52. Режим доступа: https://lib.unecon.ru/pwb/detail?db=FIN_ARTICLES5&id=ru%5C19013655%5C-fin_articles5%5C237663 (дата обращения: 12.06.2025).
32. Проботюк Л.О. Компоненты профессиональной готовности к профессиональному консалтингу будущих педагогов-психологов. *Педагогический журнал*. 2023;13(11-1):468–474. doi:10.34670/AR.2023.42.63.066
33. Аншина М. Системный подход к системному подходу. *БИТ. Бизнес & Информационные технологии*. 2023;5(128):38–40. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54220567> (дата обращения: 12.06.2025).
34. Данильян С.Б. Методика оценки уровня подготовленности курсантов в ходе реализации компетентностного подхода. *Известия Российской академии образования*. 2020;3(52):63–68. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_50097396_15875985.pdf (дата обращения: 12.06.2025).
35. Tashkenova D.K. Teaching collocations: a learner-centered approach. *Bulletin of the M. Kozybayev NKU*. 2023;3(59):61–66. doi:10.54596/2958-0048-2023-3-61-66
36. Соловьева Л.Л., Воронина А.О., Баранов Д.С. Интегративный подход к пониманию права: преимущества и перспективы развития. *Тенденции развития науки и образования*. 2025;120:93–95. doi:10.18411/trnio-04-2025-152
37. Садовникова Н.О., Хилюк С.О. Структурно-функциональная модель профессиональной подготовки обучающихся организаций системы МВД России к социально-педагогической реабилитационной деятельности. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2022;5:76–84. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_49350694_11827523.pdf (дата обращения: 12.06.2025).
38. Хилюк С.О., Садовникова Н.О. Организация деятельности по развитию готовности будущих полицейских к социально-педагогической реабилитационной деятельности с надзорными. *Инновации в образовании*. 2023;2:82–91. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50272061> (дата обращения: 12.06.2025).
39. Щербаков А.В., Жабкин А.С., Газизьянов Т.А., Тукумбетов Р.А. Причины профессиональной деформации сотрудников полиции и способы ее преодоления. *Евразийский юридический журнал*. 2023;10(185):308–309. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60019466> (дата обращения: 12.06.2025).

References

1. Melentyev A.V. Actual problems of training personnel for internal affairs bodies. *Pravo i upravlenie = Law and Management*. 2023;4:121–125. (In Russ.) doi:10.24412/2224-9133-2023-4-121-125
2. Grishak S.N., Levochkina O.V. Features of social and pedagogical rehabilitation of adolescents prone to delinquency in a comprehensive school. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = News of the Volgograd State Pedagogical University*. 2024;2(185):86–91. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-peda>

gogicheskoy-reabilitatsii-podrostkov-sklonnyh-k-pravonarusheniyam-v-usloviyah-obscheobrazovatelnoy-shkoly/viewer

3. Hammond C., Knošková K., Wallace L., Fido D. A comparative analysis of public educational needs in the rehabilitative care of individuals who have committed serious criminal offences: a cross cultural study. *Forensic Science International: Mind and Law*. 2024;5. doi:10.1016/j.fsimpl.2024.100130
4. Khilyuk S.O. Social and pedagogical rehabilitation of supervised citizens by police officers based on a functional-project approach. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. 2022;3:92–100. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48097068>
5. Shatskaya E.A., Senina I.V. Psychological training of police officers as a measure to prevent deviations. *Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly) = Alma Mater (Higher School Bulletin)*. 2023;7:42–46. (In Russ.) doi:10.20339/AM.07-23.042
6. Vyatkina N.V., Shchukina R.I., Fedotova P., Gadzhieva M.T. Schoolshooting in Russia: a look at the problem of researchers and ordinary people. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie nauki = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*. 2023;1:120–130. (In Russ.) doi:10.15593/2224-9354/2023.1.9
7. Foster K., Friesen M.D., Walton D. A national New Zealand study of childhood non-offending contact with police and later offending in adolescence. *Children and Youth Services Review*. 2024;161. doi:10.1016/j.chilyouth.2024.107660
8. Dushkin A.S., Ilakavichus M.R. Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice (review of the international scientific and practical conference). *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal = Russian Journal of Deviantology*. 2024;4(4):653–663. (In Russ.) doi:10.35750/2713-0622-2024-4-653-663
9. Prikhodko T.V. Legal regulation of combating domestic violence in Russia and Germany: a comparative study. *Pravoprimerenie = Law Enforcement*. 2022;6(4):149–161. (In Russ.) doi:10.52468/2542-1514.2022.6(4).149-161
10. Moen B., Fosse J., Berg A. Increasing police trustworthiness through a user-oriented design approach. In: *International Conference on Engineering and Product Design Education*; 4–5 September 2014, University of Twente, the Netherlands. Accessed June 10, 2025. https://www.academia.edu/68037031/Increasing_Police_Trustworthiness_through_a_User_Oriented_Design_Approach
11. Unya I.U. Community policing in Nigeria: the Afikpo community experience with vigilante strategy. *Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS)*. 2014;19(6):11–15 Accessed June 10, 2025. https://www.researchgate.net/publication/359733079_community_policing_in_nigeria_the_afikpo_community_experience_with_vigilante_strategy
12. Simonenko A.V., Gribanov E.V. Criminological concept and educational model for the formation of professional competencies of police officers in legal education and public awareness. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2021;2(76):13–19. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-kontseptsiya-i-obrazovatel'naya-model-formirovaniya-professionalnyh-kompetentsiy-sotrudnikov-politsii-po>
13. Nosova D.Kh., Davletov V.I. Structural and substantive model of the process of formation of readiness of police officers to prevent delinquent behavior of minors in the system of advanced training. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2022;1(95):88–98. (In Russ.) doi:10.21510/18173292_2022_95_88_98
14. Smirnov L.V. International experience of recidivism prevention by law enforcement agencies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1(97):144–152. (In Russ.) doi:10.35750/2071-8284-2023-1-144-152
15. Suzuki M., Price L., McEwan A., Lorenza L., Bloomfield C., Pascoe V., et al. Young people's justice-related concerns in regional Australia: insights from a participatory action research project

- on youth-led communication on health and justice. *Children and Youth Services Review*. 2025;171. doi:10.1016/j.childyouth.2025.108192
16. Haberfeld M.R., Clark K.A., Sheehan D.L. *Organization and Training of the Police: Innovations in Research and Practice*. New York, NY: Springer; 2021. doi:10.1007/978-1-4614-0745-4
 17. Melanie F.P. Soderstrom, formalizing and expanding school resource officer presence: examining the influence on student arrests. *Journal of Criminal Justice*. 2024;94. doi:10.1016/j.jcrimjus.2024.102236
 18. Yin X., Zhao R. Policing juvenile delinquency in China: exploring the influence of officer-related individual and organizational factors on discretionary police decision-making. *Children and Youth Services Review*. 2024;158. doi:10.1016/j.childyouth.2024.107459
 19. Wang X., Zhang H., Bull R. Understanding perceived legitimacy of correctional officers among male juvenile offenders in China: from a system perspective. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2023;73. doi:10.1016/j.ijlcrj.2023.100596
 20. Davenport L., Halford E. Building police capability in child protection in Kenya. *Child Abuse & Neglect*. 2024;147. doi:10.1016/j.chiabu.2023.106538
 21. Sanai S., Ueichi H. Factors that foster individual willingness to serve in rehabilitation-oriented penal sector volunteer roles in Japan. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 2024;77. doi:10.1016/j.ijlcrj.2024.100673
 22. Anderson C.N., Ben-Menachem J., Donahue S., Simes J. T., Western B. Solitary confinement, parole, and criminalization. *Journal of Criminal Justice*. 2025;98. doi:10.1016/j.jcrimjus.2025.102407
 23. Stolzenberg L., D'Alessio S.J., Kutateladze B.L., Lawson V.Z. A comparison of first-time offenders, repeat offenders, and frequent utilizers of the criminal justice system. *Journal of Criminal Justice*. 2024;94. doi:10.1016/j.jcrimjus.2024.102270
 24. Modesti M.N., Gubbini S., De Rossi P., Manzi A., Nicol G., Adriani B., et al. ADHD in adults and criminal behavior: the role of psychiatric comorbidities and clinical and sociodemographic factors in a clinical sample. *International Journal of Law and Psychiatry*. 2025;101. doi:10.1016/j.ijlp.2025.102088
 25. Bogdanova E.V., Bulanova A.A., Govorushchenko U.A., Sorokina K.A., Streltsova A.A., Khromova T.V., Fedorov O.G. Pedagogical culture, pedagogical readiness and conditions for their formation among future teachers. *Social'nye otnosheniya = Social Relations*. 2023;3(46):86–97. (In Russ.) doi:10.24412/2304-120X-2021-11053
 26. Kusakina E.A. Social and professional readiness as a form of readiness for professional activity. In: *Nauchnye issledovaniya i razrabotki 2024: gumanitarnye i social'nye nauki. Sbornik materialov XLVI mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Scientific Research and Development 2024: Humanitarian and Social Sciences. Collection of Materials of the XLVI International In-Person and Correspondence Scientific and Practical Conference*. Moscow; 2024:80–81. (In Russ.)
 27. Kudryashova S.K., Serikova L.A., Neyasova I.A. Formation of readiness of students of a pedagogical university to implement the socio-pedagogical function. *Azimuth nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2021;10(2):259–262. (In Russ.) doi:10.26140/anip-2021-1002-0064
 28. Tosunöz İ.K. Professional readiness perceptions and causes of professional concerns of senior nursing students: a descriptive and cross-sectional study in Turkey. *Teaching and Learning in Nursing*. 2024;19:385–389. doi:10.1016/j.teln.2024.06.015
 29. Hansen W., Zuma M.S. Operational managers' perceptions of newly qualified professional nurses' readiness for the professional role. *International Journal of Africa Nursing Sciences*. 2024;20. doi:10.1016/j.ijans.2024.100717
 30. Masharsky Z.V., Kozlova O.G. Study of readiness for future professional activity of cadets with different types of professional motivation. *Aviacionnyj vestnik = Aviation Bulletin*. 2023;8:85–92. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. <https://repository.bga.by/uploads/documents/6709095ae741b.pdf>

31. Klimanov N.G. The structure of professional readiness of a military university graduate for professional activity. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary Vocational Education*. 2023;7(335):50–52. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. https://lib.unecon.ru/pwb/detail?db=FIN_ARTICLES&id=ru%5C19013655%5Cfin_articles%5C237663
32. Probotyuk L.O. Components of professional readiness for professional consulting of future educational psychologists. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical Journal*. 2023;13(11-1):468–474. (In Russ.) doi:10.34670/AR.2023.42.63.066
33. Anshina M. A systems approach to a systems approach. *BIT. Biznes & Informacionnye tehnologii = BIT. Business & Information Technologies*. 2023;5(128):38–40. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=54220567>
34. Danilyan S.B. Methodology for assessing the level of preparedness of cadets during the implementation of the competency-based approach. *Izvestija Rossijskoj akademii obrazovanija = Bulletin of the Russian Academy of Education*. 2020;3(52):63–68. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. https://elibrary.ru/download/elibrary_50097396_15875985.pdf
35. Tashkenova D.K. Teaching collocations: a learner-centered approach. *Bulletin of the M. Kozybayev NKU*. 2023;3(59):61–66. doi:10.54596/2958-0048-2023-3-61-66
36. Solovieva L.L., Voronina A.O., Baranov D.S. Integrative approach to understanding law: advantages and development prospects. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovanija = Trends in the Development of Science and Education*. 2025;120:93–95. (In Russ.) doi:10.18411/trnio-04-2025-152
37. Sadovnikova N.O., Khilyuk S.O. Structural and functional model of professional training of students of organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for social and pedagogical rehabilitation activities. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022;5:76–84. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. https://elibrary.ru/download/elibrary_49350694_11827523.pdf
38. Khilyuk S.O., Sadovnikova N.O. Organization of activities to develop the readiness of future police officers for social and pedagogical rehabilitation activities with supervisors. *Innovacii v obrazovanii = Innovations in Education*. 2023;2:82–91. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50272061>
39. Shcherbakov A.V., Zhabkin A.S., Gazizyanov T.A., Tukumbetov R.A. Causes of professional deformation of police officers and ways to overcome it. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2023;10(185):308–309. (In Russ.) Accessed June 12, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=60019466>

Информация об авторах:

Хилюк Софья Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-2677-160X. E-mail: s_khilyuk@mail.ru

Третьякова Наталия Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры сервиса и оздоровительных технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-8820-3114, SPIN-код 3102-3381, Scopus Author ID 57144084900. E-mail: tretjakovnat@mail.ru

Садовникова Надежда Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой профессиональной педагогики и психологии Института психолого-педагогического образования Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Российская Федерация; Scopus Author ID 57191169642. E-mail: nosadovnikova@gmail.com

Шайдурова Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии Института психолого-педагогического образования Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0009-0008-7304-3083. E-mail: tatyana.shajdurova@rsvpu.ru

Руденко Жанна Муратовна – заместитель начальника кафедры педагогики и психологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, Костанай, Республика Казахстан; ORCID 0000-0009-0006-6270-7732. E-mail: Janay_7@mail.ru

Вклад соавторов:

С.О. Хилюк – сбор данных исследования, описание и интерпретация данных.

Н.О. Садовникова – сбор данных исследования, описание и интерпретация данных.

Н.В. Третьякова – теоретический обзор, анализ и обобщение результатов.

Т.Ю. Шайдунова – обработка данных, оформление статьи.

Ж.М. Руденко – обработка данных, оформление статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.09.2025; поступила после рецензирования 18.02.2026; принята к публикации 04.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Sofya O. Khilyuk – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0000-0002-2677-160X. E-mail: s_khilyuk@mail.ru

Natalia V. Tretyakova – Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Professor, Department of Service and Health Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0000-0002-8820-3114, SPIN-code 3102-3381, Scopus Author ID 57144084900. E-mail: tretjakovnat@mail.ru

Nadezhda O. Sadovnikova – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Professional Pedagogy and Psychology, Institute of Psychological and Pedagogical Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation; Scopus Author ID 57191169642. E-mail: nosadovnikova@gmail.com

Tatyana Yu. Shajdurova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Department of Professional Pedagogy and Psychology, Institute of Psychological and Pedagogical Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0009-0008-7304-3083. E-mail: tatyana.shajdurova@rsvpu.ru

Zhanna M. Rudenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbaev, Kostanay, Republic of Kazakhstan; ORCID 0009-0006-6270-7732. E-mail: Janay_7@mail.ru

Contribution of the authors:

S.O. Khilyuk – data collection, description, and interpretation.

N.O. Sadovnikova – data collection, description, and interpretation.

N.V. Tretyakova – theoretical review, analysis, and synthesis of results.

T.Yu. Shajdurova – data processing and article formatting.

Zh.M. Rudenko – data processing and article formatting.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 29.09.2025; revised 18.02.2026; accepted for publication 04.03.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.